

Сказка о Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове — вариант 3

Жил-был ершишка в барском домишке - брюханишка, ябедничишка! Проскудалось ершу, прибеднялось ему; поехал ершишка в Ростовское озеро на худеньких санишках об трех копылишках. Закричал ершишка своим громким голосишком: "Рыба севрюга, калуга, язи, головли, последняя рыба плотичка-сиротичка! Пустите меня, ерша, в озеро погулять. Мне у вас не год годовать, а хотя один час попировать, хлеба-соли покушать да речей послушать". Согласилась вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли, маленькая рыба плотичка-сиротичка пустить ерша в озеро на один час погулять.

Ерш погулял один час и стал всю рыбу обижать, к тине-плотине прижимать. Живой рыбе в обиду то показалось, пошла на ерша просить к Петру-осетру праведному: "Петр-осетр праведный! За что нас ерш обижает? Выпросился он на один час в наше озеро побывать, да всех нас с озера и стал выгонять. Разбери и рассуди, Петр-осетр праведный, верою и правдою". Петр-осетр праведный послал малую рыбу пескаря искать ерша. Пескарь искал ерша в озере, да и не мог сыскать. Петр-осетр праведный послал среднюю рыбу щуку искать ерша.

Щука в озеро нырнула, хвостом плеснула, ерша в коргах нашла: "Здоров, ершишка!" - "Здравствуй, щучишка! Зачем ты пришла?" - "К Петру-осетру праведному звать на честь, не посадит ли тебя на цепь; на тебя есть просители". - "Кто же там просит?" - "Вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли и последняя рыба плотичка-сиротичка - и та на тебя просит, да еще сом, мужик простой, губы толстые и говорить не умеет, - и тот на тебя челобитную подал: пойдем-ка, ерш, разделаемся, что на суде по правде скажут". - "Нет, щучишка! Не лучше ли дело так будет: пойдем со мною, погуляем". Щука не соглашается с ершом гулять, а хочет ерша на суд праведный тащить, как бы поскорей его осудить. "Ну, щука, хоть ты с рыла и востра, да не возьмешь ерша с хвоста! А вот нынче суббота, у моего отца девишник - пир да веселье; пойдем лучше, попьем, погуляем вечерок, а завтра, хоть и воскресенье, пойдем - так и быть - на суд праведный; по крайней мере не голодные будем".

Щука согласилась и пошла с ершом гулять; ерш напоил ее пьяною, за пеледу засадил, дверью затворил и кольем заколотил.

Долго ждали на суд щуку и не дождались. Петр-осетр праведный послал за ершом большую рыбу-сом. Сом в озеро нырнул, хвостом плеснул, ерша в коргах нашел. "Здравствуй, зятюшка!" - "Здоров, тестюшка!" - "Пойдем, ерш, на суд праведный; на тебя есть просители". "Кто же просит?" - "Вся рыба севрюга, калуга, все язи, головли и маленькая рыбка плотичка-сиротичка!" Ерш-то сому зять: сумел его сом в руки взять и самолично привел на суд праведный. "Петр-осетр праведный, зачем меня требовал наскоро?" - спросил ерш. "Как тебя было не требовать? Ты в Ростовское озеро выпросился один час погулять, а потом всех с озера и стал выживать. Живой рыбе то за досаду показалось; вот собралась рыба севрюга, калуга, язи, головли и малая рыбка плотичка-сиротичка и самолично подала мне на тебя челобитную: разбери-де, Петр-осетр, это дело правдою!" - "Ну, послушай же, - отвечает ерш, - и мою челобитную: они сами обидчики, межи-борозды вытерлись, а берега водою подмыло, а я ехал тем берегом вечером поздно, торопился, резко гнал, да с берега в озеро попал, так и свалился с землею! Петр-осетр праведный, прикажи собрать государевых рыбаков да раскинуть неводы тонкие, погони рыбу в одно устье; тогда узнаешь, кто прав, а кто виноват: правый в неводе не останется, а все выскочит".

Петр-осетр праведный выслушал его челобитную, собрал государевых рыбаков и погнал всю рыбу в одно устье. На почине ершишка попал в неводишка, шевельнулся, ворохнулся, глазенки вытаращил и с неводу вперед всех выскочил. "Видишь, Петр-осетр праведный, кто прав, кто виноват?" - "Вижу, ерш, что ты прав; ступай в озеро да гуляй. Теперь никто тебя не обидит, разве озеро высохнет да ворона тебя из грязи вытащит". Пошел ершишка в озеро, при всех похваляется: "Добро же, рыба севрюга, калуга! Достанется вам и всем язам, головлям! Да не прощу и маленькую рыбку плотичку-сиротичку! Да достанется и сому толстобрюхому: ишь, говорить не умеет, губы толсты, а знал, как челобитную подавать! Всем отплачу!" Шел Любим, ершовой похвалы не возлюбил; шел Сергей, нес охапку жердей; пришел бес, заколотил ез; пришел Перша, поставил на ерша вершу; пришел Богдан, ерша в вершу бог дал; пришел Устин, стал вершу тащить, да ерша упустил.